

Генеральная Ассамблея Distr.: General
19 October 2001Russian
Original: English/French/Spanish**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли****ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)****Содержание***Страница*

I. Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле–продаже товаров (КМКПТ).....	2
II. Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (ТЗА)	7

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий сборник резюме дел представляет собой часть системы сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, основанных на конвенциях и типовых законах, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). Доступ к документам ППТЮ в Интернет обеспечивается на странице Секретариата ЮНСИТРАЛ (<http://www.uncitral.org>).

Резюме дел были подготовлены, если не указано иное, национальными корреспондентами, назначенными их правительствами. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за любые ошибки или упущения или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2001 год
Издано в Австрии

Все права принадлежат автору. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

I. ДЕЛА, СВЯЗАННЫЕ С КОНВЕНЦИЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
О КУПЛЕ–ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ (КМКПТ)

Дело 394: КМКПТ 1 (1) (b); 57 (1) (a)

Испания: Суд провинции, Барселона, Division 17, No. 28/1999

7 июня 1999 года

Оригинал на испанском языке

Опубликовано на испанском языке: [2000] Actualidad Civil, No. 5, 87; Jurisprudencia Española:

<http://www.uc3m.es/cisg/espana/htm>

Вопрос касался определения юрисдикции испанских судов и признания законодательства Испании в качестве применимого законодательства в отношении купли–продажи текстильных товаров, в связи с которой испанский производитель, истец, выступал продавцом, а британские импортеры, ответчики, выступали покупателями. Стороны договорились о том, что оплата закупаемых товаров будет производиться в месте нахождения продавца, однако этого, как представляется, не произошло. Поскольку Испания является участником КМКПТ, а Соединенное Королевство участником Конвенции не является, предстояло определить, что, в случае применения права Испании, КМКПТ является документом, регулирующим эту куплю–продажу товаров.

Суд постановил, что основной услугой, предоставляемой в соответствии с договором, является поставка закупленных текстильных товаров продавцом, центральные учреждения которого расположены в Барселоне.

Поэтому применимым правом является право Испании, и таким образом КМКПТ подлежит применению, даже несмотря на то, что Соединенное Королевство не является участником Конвенции. Это решение было принято в соответствии со статьей 1 (1) (b) КМКПТ.

Юрисдикция судов Испании основана на положениях статьи 57 (1) (a) Конвенции, в которой указывается, что, если не указано какого-либо иного места, цена должна быть оплачена "в месте нахождения коммерческого предприятия продавца". Следовательно, это место является местом исполнения договора и местом, исходя из которого определяется, какие суды обладают юрисдикцией в отношении рассмотрения иска продавца и урегулирования спора.

Дело 395: КМКПТ 19, 74, 75, 77

Испания: Верховный суд, First Division, No. 31/200

28 января 2000 года

Internationale Jute Maatschappij BV v. Marin Palomares SL

Оригинал на испанском языке

Опубликовано на испанском языке: [2000] Aranzadi Repertorio de Jurisprudencia, 454

Комментарий на испанском языке: Blazquez, [2000] *Revista de Derecho Patrimonial* 203.

По этому делу были рассмотрены различные вопросы, и по всем таким вопросам в решении Верховного суда устанавливалось прецедентное право.

Прежде всего в постановлении указывается, что договор купли–продажи был заключен в результате обмена между сторонами в начале 1993 года факсимильными сообщениями относительно предмета договора – 800 000 джутовых мешков и цены за единицу товара (55,90 долл. США за 100 мешков), а также относительно соответствия товара предмету договора: "в содержащихся в факсимильном сообщении конкретных положениях прямо указывается на акцепт оферты покупателем, ответчиком, что означает заключение договора, имеющего обязательную силу для сторон".

Кроме того, любое последующее предложение покупателя продавцу пересмотреть условия договора, на которых было заключено соглашение, – в данном случае цену – нельзя рассматривать в качестве изменения уже заключенного договора. Поскольку такое предложение последовало после безусловного акцепта оферты, а также поставки первой партии закупленных мешков, такое предложение необходимо рассматривать в качестве предложения о новации, изменяющего договор в отношении цены. Это предложение не было акцептовано продавцом и покупатель отказался производить платеж.

В этих обстоятельствах продавец договорился о продаже мешков третьей стороне на гораздо менее выгодных условиях по сравнению с условиями, согласованными с испанским покупателем, а именно по цене 0,30 долл. США за мешок, в соответствии со статьей 75 Конвенции. Кроме того, сумма по совершенной взамен сделке была гораздо ниже новой цены, предложенной первоначальным покупателем. Исходя из этого продавец потребовал взыскать с испанского покупателя разницу между первоначально согласованной ценой и ценой по совершенной взамен сделке в соответствии со статьями 74 и 75.

Суд постановил, что покупатель нарушил свое обязательство в отношении уменьшения ущерба, предусмотренное в статье 77 Конвенции, и поэтому сократил на соответствующую сумму возмещаемые убытки.

Решение Верховного суда основывается также на требовании покупателя о том, что платеж должен быть произведен посредством "аккредитива, открытого голландским банком с признанной репутацией на предлагаемую закупочную цену". Было указано, что это требование противоречит практике, которая установилась между сторонами после 1988 года и в соответствии с которой платеж за предыдущие закупки производился "после получения счета-фактуры".

Дело 396: КМКПТ 35(2) (b)

Испания: Суд провинции, Барселона, Division 16

4 февраля 1997 года

Manipulados del Papel y Cartón SA v. Sugem Europa SL

Оригинал на испанском языке

Опубликовано на испанском языке: Actualidad Civil 1997, 340

Если техническая группа продавца рекомендует покупателю закупить производимый им определенный продукт, т.е. продукт, специально предназначенный для склеивания бумаги и картона и выдерживающий различные атмосферные условия, однако впоследствии обнаруживается, что технические характеристики проданного продукта не отвечают ожиданиям продавца или потребностям покупателя, то происходит нарушение статьи 35(2)(b) Конвенции: "ответственность продавца неизбежна, поскольку имеет место чистый случай поставки товара, который не соответствует договору".

Дело 397: КМКПТ 7, 30, 36(2), 39(1), 44, 45, 46(3), 50, 52, 54, 70, 71

Испания: Суд провинции, Памплона, Division 3

27 марта 2000 года

EMC v. C de AB SL

Оригинал на испанском языке

Опубликовано на испанском языке: [2000] Revista General de Derecho, pp. 12, 536 ff.

Продавец поставил покупателю минимальное количество из 184 единиц оборудования североамериканского производства, предназначенного для охлаждения и подогрева питьевой воды. Договор содержал положение о пятилетней гарантии.

До момента исполнения покупателем его обязательства по оплате поставленной партии закупленного оборудования, т.е. до начала января 1997 года, в оборудовании стали появляться признаки определенных операционных дефектов. Покупатель не оплатил согласованную цену в соответствии со статьями 54 и 71 Конвенции. Покупатель сослался также на статьи 36, 44, 50 и 74 Конвенции. Покупатель решил самостоятельно отремонтировать дозаторы питьевой воды, не информировав продавца о дефектах или недостатках в оборудовании; он уведомил только факсом о дефектах в "одном" комплекте оборудования.

Отсутствие достаточных уведомлений послужило основанием для отклонения судом иска покупателя, "поскольку покупатель не потребовал применения гарантии изготовителя". Кроме того, поскольку покупатель получил проданный товар в согласованном месте и имел возможность осмотреть его, "покупатель не может ссылаться на права, предусмотренные в статье 45 Конвенции".

Кроме того, уведомление о дефектах в закупленных товарах – фактически о несоответствии товара – должно направляться покупателем продавцу в течение разумного срока в соответствии со статьей 39(1). Суд постановил, что срок с осени 1997 года, без более конкретного указания даты, до 11 мая 1998 года не является разумным сроком. Хотя это и не было прямо указано судом, неразумность срока определяется его чрезмерной продолжительностью.

Дело 398: КМКПТ 1 (1) (а); 31; Брюссельская конвенция 5 (1)

Франция: Апелляционный суд Орлеана; 00/02909

29 марта 2001 года

Оригинал на французском языке

Опубликовано на французском языке: <http://witz.jura.uni-sb.de/CISG/decisions/290301.htm>

Компания "Т.К.Е. Диффузьон", учрежденная во Франции (Ла-Бюсьер), заключила ряд последовательных договоров купли-продажи с компанией "Элеттротекника РИККИ", учрежденной в Италии (Анконе), в отношении неоновых трансформаторов. Покупатель возбудил против продавца иск во Франции в торговом суде Монтаржи в целях взыскания сумм, выплаченных продавцу, и получения возмещения за коммерческий ущерб, понесенный в результате потери ряда клиентов.

Торговый суд Монтаржи заявил, что он не обладает соответствующей юрисдикцией; это решение было оспорено покупателем, который впоследствии выдвинул возражения. Поэтому Апелляционному суду Орлеана необходимо было принять решение по вопросу о международной юрисдикции суда первой инстанции, возможно на основании статьи 5(1) Брюссельской конвенции, исходя из варианта, полученного в результате принятия Сан-Себастьянской конвенции. В связи с этим Апелляционный суд отметил, что "не существует глобального документа, в котором содержалось бы указание на то, что стороны договорились о месте исполнения обязательства продавца предоставить гарантию против скрытых дефектов или, в более общем плане, гарантию соответствия товара по смыслу Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 года, которая, поскольку она действует как во Франции, так и в Италии, применима в отношении данного дела". После этого члены Апелляционного суда отметили, что практически во всех счетах-фактурах содержится ссылка на продажу на условиях "франко-предприятие в Анконе" и что только в одном счете упоминается поставка на условиях "франко-место назначения Ла-Бюсьер" (договор купли-продажи от 9 октября 1998 года). Исходя из этого они постановили, что, за исключением последнего случая купли-продажи, "обязательство поставить товар, как оно определяется в статье 31 вышеупомянутой Венской конвенции, было исполнено в данном случае в результате сдачи товара первому перевозчику в Анконе для транспортировки покупателю и что поэтому обязательство было исполнено в этом городе, что подтверждается словами "франко-предприятие в Анконе", которые содержатся практически во всех счетах".

Апелляционный суд в основном подтвердил решение суда первой инстанции. Тем не менее апелляционный суд заявил, что коммерческий суд Монтаржи обладает юрисдикцией для принятия решения о последствиях купли–продажи, осуществленной 9 октября 1998 года, с учетом права компании "Т.К.Е. Диффузьон" передать весь спор на рассмотрение другого суда.

Дело 399: КМКПТ 1; 4; 100

Франция: Апелляционный суд Амьена; 99/02272

30 января 2001 года

Оригинал на французском языке

Опубликовано на французском языке: <http://witz.jura.uni-sb.de/CISG/decisions/300101.htm>

В течение лета 1996 года учрежденная во Франции компания "Верже–де–Серу", занимающаяся оптовыми поставками фруктов и овощей, закупила несколько тонн яблок и груш у производителя, учрежденного в Бельгии. Для этой цели была заключена серия договоров. После того как покупатель оплатил счета только частично на том основании, что поставленные фрукты не соответствовали условиям заказа, продавец возбудил против покупателя в апреле 1998 года в Коммерческом суде Сен–Кантена иск на взыскание суммы платежа, причитающейся по остальным счетам. Апелляционный суд, на рассмотрении которого находилась основная апелляция, поданная продавцом, и встречная апелляция, поданная покупателем, принял промежуточное решение по вопросу о применимом праве. Продавец заявлял о применимости бельгийского права, в то время как покупатель утверждал, что применимым является право Франции. В своем решении суд отметил, что подписанные договоры не содержат положения, указывающего на применимое право. С учетом этого члены Апелляционного суда обратились к КМКПТ. Они отметили, что Конвенция "направлена на принятие единообразных норм в отношении купли–продажи товаров между сторонами, предприятия которых расположены в различных странах", что она "регулирует права и обязательства, возникающие в результате заключения договора международной купли–продажи товаров между продавцом и покупателем" и что она была ратифицирована как Францией, так и Бельгией. Тем не менее члены Апелляционного суда не упомянули дату вступления КМКПТ в силу в Бельгии (1 ноября 1997 года), а также не приняли во внимание статью 100 КМКПТ, которая имела решающее значение в данном случае вследствие того, что договоры были заключены до вступления КМКПТ в силу в Бельгии. После этого судьи отметили, что в представленных документах отсутствует какое-либо указание на намерение сторон исключить применение Венской конвенции и поэтому предложили сторонам вновь изложить свои доводы и представить все фактические и юридические доказательства, касающиеся применимости Венской конвенции в отношении рассматриваемого спора, а также соответствующих юридических последствий.

Таким образом, Апелляционный суд будет выносить второе решение по существу данного дела.

Дело 400: КМКПТ 1 (1) (b); 10; 35; 39

Франция: Апелляционный суд Кольмара; 200002525

24 октября 2000 года

Оригинал на французском языке

Опубликовано на французском языке: <http://witz.jura.uni-sb.de/CISG/decisions/241000.htm>

В феврале 1990 года учрежденная во Франции компания "Пелликулест" направила проживающему во Франции представителю компании "Мортон интернэшнл ГмбХ", учрежденной в Германии, заказ на 2 000 килограммов клея для изготовления специальных упаковок для компании "Сократем". В апреле 1990 года компания "Сократем" обнаружила дефекты в упаковках, которые заключались в частичном отслаивании прозрачной пленки, и удержала сумму в размере 367 640,08 франка по счетам, причитающимся "Пелликулест".

Страховщик компании "Пелликулест" информировал 8 июня 1990 года страховщика компании "Мортон интернэшнл ГмбХ" об ущербе и предложил провести частную оценку для определения причин "серьезных дефектов, возникших, как представляется, из-за качества поставленного клея". После этого была проведена целая серия заседаний и обсуждений между различными сторонами главным образом в целях достижения мирового соглашения. Тем временем компания "Рен э Мозель" выплатила "Сократем" 27 июня 1991 года компенсацию в размере 1,7 млн. франков.

Судья по временным мерам Страсбургского суда большой инстанции, на рассмотрение которого "Рен э Мозель" представила данное дело, издал 8 декабря 1992 года постановление о назначении судебного эксперта. Этот эксперт представил свой окончательный доклад 15 ноября 1993 года. Компания "Рен э Мозель", которая вступила в права "Сократем" в результате суброгации, возбудила 13 января 1994 года в Страсбургском суде большой инстанции иск против компании "Мортон интернэшнл ГмбХ" и ее страховщика на возмещение ущерба в размере 1,7 млн. франков. Впоследствии 9 июня 1995 года компания "Пелликулес", в отношении которой в то время осуществлялось ликвидационное производство, решила выступить соистцом для взыскания суммы в размере 367 648,08 франка.

Страсбургский суд большой инстанции в своем решении от 28 марта 1996 года отметил, что применимым является право Франции, и постановил, что иск не подлежит рассмотрению, поскольку он не был подан в течение непродолжительного срока, предусмотренного в статье 1648 Гражданского кодекса.

Оба истца подали апелляцию. Ответчики подали встречную апелляцию. Апелляционный суд удовлетворил иск "Рен э Мозель" и постановил, что компания "Мортон интернэшнл ГмбХ" и ее страховщик обязаны выплатить "Рен э Мозель" сумму в размере 1,7 млн. франков для возмещения ущерба, причиненного продавцом, а также проценты по статутной ставке (Франции) по состоянию на 13 января 1994 года. В то же время Апелляционный суд отклонил иск компании "Пелликулест".

Апелляционный суд заявил, что Венская конвенция применима в отношении данного иска, и сослался в связи с этим на статью 1(1)(b) и статью 10 КМКПТ. Суд особо отметил, что даже если предположить, что представитель "Мортон интернэшнл ГмбХ", базировавшийся во Франции, нес ответственность за управление одним из предприятий продавца, предприятием, имеющим наиболее тесную связь по смыслу статьи 10 КМКПТ, являлось предприятие, расположенное в Бремене, Германия, поскольку подтверждение заказов продавцом, счета-фактуры и поставка товара производились из головной конторы компании в Германии. Поскольку договор был заключен в феврале 1990 года до даты вступления в силу Венской конвенции в Германии, суд сослался на статью 1(1)(b) и применил Гаагскую конвенцию о праве, применимом к международной купле-продаже товаров, от 15 июня 1955 года. Суд не принял во внимание статью 12 общих условий купли-продажи, сославшись на применимость права Германии, на том основании, что не было выполнено требование относительно четкого изложения общих условий. Поскольку заказ был получен в стране покупателя, применимыми являются право Франции (статья 3(2) Гаагской конвенции) и, следовательно, Венская конвенция (статья 1(1)(b)).

Апелляционный суд отметил, что отслаивание пленки стало очевидно в апреле 1990 года и что письмо от страховщика покупателя, уведомлявшее страховщика продавца об ущербе, было датировано 8 июня 1990 года, и постановил, что поэтому "неоспоримым является тот факт, что страховщик покупателя уведомил продавца об ущербе в течение разумного срока, как это предусмотрено в статье 39 применимой Конвенции".

После этого суд рассмотрел вопрос о том, был ли иск, возбужденный против продавца 13 января 1994 года, своевременной мерой. Суд также применил Венскую конвенцию в связи с этим вопросом и счел, что "период времени между направлением извещения об ущербе и возбуждением иска в суде компанией "Рен э Мозель" представляется разумным", принимая во внимание, в частности, усилия, предпринятые в направлении внесудебного урегулирования. С другой стороны, иск, возбужденный "Пелликулест", который

был подан только 15 июня 1995 года, был сочтен неприемлемым в силу отсутствия какого-либо напоминания или сообщения в любой форме в течение этого промежуточного периода времени. Суд пришел к заключению о том, что срок, истекший после получения сообщения об ущербе, нельзя рассматривать в качестве разумного срока.

После этого суд принял во внимание доклад об оценке ущерба, из которого следовало, что клей был неприемлем для использования в тех целях, для которых он предназначался: данный продукт был предназначен специально для послойного нанесения картона и был не пригоден для материалов, изготовленных методом фотогравюры. Суд отметил, что компания "Мортон интернэшнл ГмбХ" была полностью информирована о том, в каких целях предполагалось использовать поставленный клей и даже провела предварительные испытания. В технических инструкциях не содержалось никакого упоминания о конкретной непригодности клея в данном случае. Поскольку продавец являлся профессиональным производителем и с учетом того, что метод штампования специальной упаковки, изготовленной из покрытого пленкой картона, применяется относительно широко, продавец должен был знать о такой несовместимости и должен был информировать клиента о необходимости проявлять осмотрительность при использовании этого клея; однако этого не было сделано. В этой части постановления суд не ссылался на какое-либо положение Венской конвенции.

II. ДЕЛА, СВЯЗАННЫЕ С ТИПОВЫМ ЗАКОНОМ ЮНСИТРАЛ ОБ АРБИТРАЖЕ (ТЗА)

Дело 401: статья IV Нью-Йоркской конвенции; статья 35 II с поправками

Германия: Высший земельный суд Баварии; 4Z Sch 5/00

11 августа 2000 года

Оригинал на немецком языке

Опубликовано в: Betriebs-Berater, Beilage 12 zu Heft 50/2000 (RPS-2/2000), p. 10 (с комментарием Lachmann, p.8); BayOblGZ Nr. 52/2000; DIS – Online Database on Arbitration Law – <http://www.dis-arb.de>.

Решение касалось формальных требований в отношении ходатайства о приведении в исполнение в Германии иностранного арбитражного решения.

Дело было возбуждено в связи со строительным контрактом между российской и немецкой сторонами. Истец, российская сторона, в пользу которого было вынесено арбитражное решение в России, обратился с ходатайством о приведении этого решения в исполнение в компетентный суд общей юрисдикции в Германии. Ответчик заявил, что это решение не может быть приведено в исполнение, поскольку истец не представил подлинного арбитражного соглашения или надлежащим образом заверенную копию такого соглашения, как это предусмотрено в статье IV(1)(b) Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года.

Суд признал, что арбитражное решение имеет обязательную силу и может быть приведено в исполнение. Суд отметил, что в соответствии с разделом 1061(1) Гражданского процессуального кодекса Германии признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений производится в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией. Вопреки утверждению ответчика требования в отношении признания и приведения в исполнение, указанные в статье IV(1) Конвенции, т.е. представления решения и арбитражного соглашения (либо в подлиннике, либо в виде надлежащим образом заверенной копии этих документов), отнюдь не задуманы в качестве исключительных стандартов возможности приведения в исполнение арбитражных решений. В статье VII(1) Нью-Йоркской конвенции предусматривается, что ее положения не лишают ни одну из заинтересованных сторон какого-либо права, которое он получает в соответствии с арбитражным решением, в том виде и в той степени, в которой это допускается в соответствии с законодательством или договорами той страны, в которой такое решение, согласно

ходатайству, должно быть приведено в исполнение. В соответствии с разделом 1064(1) Гражданского процессуального кодекса Германии при подаче ходатайства о приведении в исполнение иностранного арбитражного решения требуется только представить само решение или заверенную копию такого решения. Таким образом, признание и приведение в исполнение данного решения не исключается Нью-Йоркской конвенцией и является приемлемым в соответствии с более благоприятным внутренним законодательством.

Дело 402: статья V(1)(b) Нью-Йоркской конвенции; статья 36(1)(b) ТЗА

Германия: Высший земельный суд Баварии; 4Z Sch 50/99

16 марта 2000 года

Оригинал на немецком языке

Опубликовано в: Betriebs-Berater, Beilage 12 zu Heft 2000 (RPS-2/2000), p. 15 ; NJW-RR 2001, p. 431;

DIS – Online Database on Arbitration Law – <http://www.dis-arb.de>.

Решение в отношении ходатайства о приведении в исполнение иностранного арбитражного решения касается вопроса о том, был ли ответчик надлежащим образом информирован об арбитражном разбирательстве или же было допущено нарушение его прав на надлежащий процесс.

Спор возник в связи с договором купли–продажи между российским продавцом (истец) и немецким покупателем (ответчик), в котором предусматривалось проведение арбитражного разбирательства в арбитражном суде при Торговой палате Российской Федерации. Поскольку покупатель воздержался от выплаты части закупочной цены, сославшись на зачет требования о возмещении ущерба, продавец возбудил арбитражное разбирательство. Покупатель не присутствовал на устном разбирательстве, и решение в пользу истца было вынесено в отсутствие неявившейся стороны.

Истец обратился с ходатайством о приведении в исполнение этого арбитражного решения в Германии в соответствии с двусторонним Соглашением о торговле и судоходстве между Германией и Россией от 1958 года. В соответствии с этим соглашением в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано только в том случае, если это решение либо не считается окончательным в стране, в которой оно было вынесено, либо противоречит публичному порядку страны, в которой представлено ходатайство о приведении решения в исполнение. Ответчик обратился с просьбой отклонить ходатайство о приведении в исполнение этого решения, поскольку он не был надлежащим образом приглашен на арбитражное разбирательство.

Суд постановил, что решение, которое является окончательным и может быть приведено в исполнение в России, не может быть признано таковым в Германии, поскольку арбитражное разбирательство проводилось в нарушение принципа надлежащей правовой процедуры. Право быть заслушанным является основополагающим принципом публичного порядка и, как это признается в статье V(1)(b) Нью-Йоркской конвенции, охватывает право быть информированным и приглашенным на слушания в надлежащее время. Поскольку истец не оспорил заявление ответчика о том, что он никогда не получал уведомления об арбитражном разбирательстве, а также исходя из представленных доказательств, суд пришел к заключению о том, что право ответчика быть заслушанным было нарушено. Российский суд никогда не запрашивал доказательства того, что истец фактически получил уведомление об арбитражном разбирательстве, поскольку в соответствии со статьей 3(1) российского Закона о международном арбитраже считается, что достаточно отправления уведомления. В то же время в соответствии с правом Германии юридическая фикция получения не является достаточной для действительного уведомления. Более того, суд постановил, что результатом надлежащего отправления уведомления должна была быть успешная доставка, поскольку ответчик не изменял своих коммерческих предприятий. Наконец, суд постановил, что ответчик может пользоваться не только средствами правовой защиты в отношении данного решения, предусмотренными в стране, в которой оно было вынесено. Поскольку истец воспользовался процедурами приведения в исполнение решения в Германии, ответчика не следует лишать возможности использовать средства правовой защиты в соответствии с таким же правом.

Дело 403: статья 16(1) ТЗАГермания: Высший земельный суд Баварии; 4Z SchN 6/99

15 декабря 1999 года

Оригинал на немецком языке

Опубликовано в: DIS – Online Database on Arbitration Law – <http://www.dis-arb.de>; commentary Rabe, EWIR 2000, p.359.

Решение, вынесенное в отношении ходатайства об изменении состава третейского суда по решению суда, касается вопроса компетенции суда пересматривать юрисдикцию третейского суда.

Согласно разделу 1034 (2) Гражданского процессуального кодекса Германии, если в соответствии с арбитражным соглашением одной из сторон предоставляются преимущественные права в отношении определения состава арбитражного суда, что ставит другую сторону в невыгодное положение, такая другая сторона может обратиться в суд с ходатайством назначить арбитров в обход согласованной процедуры назначения. В данном случае истец, Ассоциация футбола Баварии, возбудила иск о возмещении ущерба в своем третейском суде против двух своих высокопоставленных представителей за нарушение их фидуциарных обязанностей, в результате чего истцу был причинен значительный финансовый ущерб. Ответчики оспорили состав третейского суда, поскольку в соответствии с арбитражным регламентом Ассоциации футбола Баварии члены суда назначались комитетом этой ассоциации. В то же время они не оспорили юрисдикцию третейского суда в соответствии с разделом 1040 (2) Гражданского процессуального кодекса Германии (статья 16 (2) ТЗА с поправками).

Суд отклонил ходатайство ответчика в отношении назначения судом членов третейского суда. Суд отметил, что оспаривание в судебном порядке состава третейского суда является допустимым только в том случае, если спор, вынесенный на рассмотрение третейского суда, попадает в сферу действия арбитражной оговорки. Суд признал право третейского суда выносить постановления о своей компетенции. Тем не менее он отказался оказывать судебное содействие арбитражному разбирательству, поскольку это, несомненно, не было предусмотрено условиями передачи спора в арбитраж. Суд счел, что применимое положение арбитражного регламента Ассоциации не охватывает гражданские обязательства в отношениях между Ассоциацией и ее представительскими, а распространяется только на споры, вытекающие из статуса членов. Поэтому, поскольку компетенция третейского суда не распространяется на вопросы, являющиеся предметом спора, суд не счел необходимым выносить постановления о новом составе третейского суда.

Дело 404: статья 8 (1) ТЗАГермания: Федеральный верховный суд; III ZR 33/00

14 сентября 2000 года

Оригинал на немецком языке

Опубликовано в: Betriebs-Berater 2000, p. 2330; Betriebs-Berater, Beilage 6 zu Heft 31, p. 12 (с комментарием по Risse, p. 11); DIS – Online Database on Arbitration Law – <http://www.dis-arb.de>.

Дело касается "неосуществимости" арбитражного соглашения в силу отсутствия достаточных средств, а также сомнений, связанных с возможностью какой-либо из сторон ссылаться на такое обстоятельство, освобождающее от ответственности.

Две немецкие стороны заключили договор на установку санитарного оборудования и отдельное арбитражное соглашение. В процессе исполнения договора возник спор относительно предварительных платежей, который ответчик пожелал урегулировать в суде общей юрисдикции. Истец отклонил это предложение, настаивая на существовании арбитражного соглашения. Тем не менее ответчик по финансовым соображениям не возбудил арбитражного разбирательства. Спустя год истец информировал

ответчика о том, что он прекращает арбитражное соглашение в силу отсутствия достаточных средств и возбудил против ответчика в суде общей юрисдикции иск о возмещении ущерба в результате нарушения договора.

Суд первой инстанции и Апелляционный суд отклонили этот иск как неприемлемый и направили стороны в арбитраж в соответствии с разделом 1032 (1) Гражданского процессуального кодекса Германии (статья 8 (1) ТЗА с поправками). Федеральный верховный суд отменил это решение.

Суд постановил, что арбитражное соглашение не лишает истца права подавать иск в суд общей юрисдикции, поскольку арбитражное соглашение в сложившихся обстоятельствах оказалось неосуществимым. В соответствии с разделом 1032 (1) Гражданского процессуального кодекса суд не обязан отклонять представленный на его рассмотрение иск, если "арбитражное соглашение является недействительным, неосуществимым или не подлежащим исполнению". Суд счел, что в сложившихся обстоятельствах арбитражное соглашение не подлежало исполнению, поскольку истец был не в состоянии оплатить расходы на арбитражное разбирательство. Единственным вариантом для истца явилась подача иска в суд общей юрисдикции в рамках системы юридической помощи, на получение которой он имел право. Ответчик не проявил желания оплатить расходы на арбитражное разбирательство. Кроме того, истец не был лишен права возражения на основании исключения по причине "невозможности исполнения" с учетом того, что ранее он полагался на арбитражное соглашение, поскольку использование процессуальных средств правовой защиты не является нарушением добросовестности. В отличие от истца ответчик не подавал иск в суд общей юрисдикции. По сравнению с ситуацией, при которой истец в противном случае утратил бы право на надлежащую правовую процедуру, судебное разбирательство не представляет собой необоснованного бремени для ответчика.

Наконец, суд отметил, что прекращение арбитражного соглашения уже больше не является обязательным условием для применения вышеупомянутого исключения в соответствии с пересмотренным вариантом раздела 1032. Право на юридический процесс не исключается на том лишь основании, что истец сам виновен в своей неспособности оплатить расходы на арбитражное разбирательство. Такое право может исключаться только в том случае, если такая неспособность возникает по вине самого истца, который действовал недобросовестно.

Дело 405: статья 7 ТЗА

Германия: Высший земельный суд Хамма; 8 SchN 1/98

10 февраля 1999 года

Оригинал на немецком языке

Опубликовано в: Betriebs-Berater, Beilage 11 zu Heft 38 (RPS), p. 10; DIS – Online Database on Arbitration

Law – <http://www.dis-arb.de>.

Решение касалось формальной действительности и обязательной силы арбитражной оговорки, содержащейся в уставных документах.

Истец является членом ассоциации профессиональных собаководов "Респондент". В соответствии с правилами ассоциации "Респондент" все споры подлежат урегулированию в арбитраже. Истец подал на ответчика иск о возмещении ущерба в суд общей юрисдикции. Ответчик обратился с ходатайством о прекращении дела на основании наличия действующего арбитражного соглашения. Истец ходатайствовал о вынесении деклараторного решения о том, что арбитражное соглашение является недействительным.

Высший земельный суд Хамма отклонил этот иск и постановил, что арбитражная оговорка имеет для истца обязательную силу. Независимо от того, прочел ли истец соответствующее положение, принял ли он его во внимание или даже получил ли он экземпляр соответствующего регламента, истец согласился на их

применение, когда он стал членом ассоциации. Этот регламент регулирует отношения между ассоциацией и ее членами. Суд отметил, что характерной особенностью такого регламента является его применение на равных основаниях в отношении всех членов независимо от того, насколько регламент фактически известен членам ассоциации. Для установления прав и обязательств, регулируемых в уставе ассоциации, отнюдь не обязательно заключать дополнительные индивидуальные соглашения.

Суд отклонил также возражение истца о том, что это положение не соответствует в полном объеме необходимым требованиям в отношении формы. Суд постановил, что, поскольку арбитражная оговорка содержалась в регламенте ассоциации, она не должна была соответствовать требованиям в отношении формы, установленным в разделе 1031 Abs. 5 ГПК в отношении арбитражных соглашений, заключаемых на договорной основе, а скорее регулировалась разделом 1066 ГПК. Суд отметил, что в отсутствие четкого статутного положения и с учетом особой заинтересованности такой ассоциации в обеспечении единообразного регулирования ее юридических взаимоотношений с членами, законодатель не мог исходить из намерения повысить требования к форме в отношении этого конкретного метода заключения арбитражного соглашения.

Дело 406: статья 7 ТЗА

Германия: Федеральный верховный суд; II ZR 373/98

3 апреля 2000 года

Оригинал на немецком языке

Опубликовано в: BGHZ 144, p. 146; NJW 2000, p. 1713; DB 2000, p. 1166; DIS – Online Database on Arbitration Law – <http://www.dis-arb.de>; комментарий – Ebbing, NZG 2000, p. 898; комментарий – Goette, DStR 2000, p. 938; комментарий – Naag, SpuRt 2000, p. 139; комментарий – Prinz von Sachsen Gessaghe, LM GG Art. 2 Nr. 74 (9/2000);

Решение Федерального верховного суда касается обязательной силы, которую может иметь содержащаяся в уставе Ассоциации арбитражная оговорка для отдельных членов, которые с ней не согласны. Хотя решение суда основано на положениях Гражданского процессуального кодекса Германии, которые действовали до принятия Типового закона ЮНСИТРАЛ (ТЗА), данное решение может также иметь отношение к делам, которые рассматриваются на основе ТЗА.

Истец является членом зарегистрированной Ассоциации собаководов, занимающихся разведением немецких овчарок. Ассоциация, выступавшая ответчиком в ходе этого разбирательства, включила в свои правила арбитражную оговорку, которая была принята в ходе голосования большинством ее членов без согласия истца.

Когда Ассоциация наложила на истца взыскание, истец возбудил иск в региональном суде (Земельный суд Аугсбурга). Суд заявил, что данное дело не подпадает под его юрисдикцию ввиду наличия в правилах арбитражной оговорки. После подачи апелляции Высший земельный суд Мюнхена подтвердил это решение (OLG Mϋnchen, 30 U 709/97; 09.February 1999). Федеральный верховный суд отменил это решение и вновь направил это дело в Высший земельный суд.

Верховный суд отметил, что подлежат применению положения Гражданского процессуального кодекса, действовавшие до принятия ТЗА, поскольку арбитражная оговорка была включена в устав в тот момент, когда эти положения продолжали действовать.

Суд постановил, что, хотя арбитражная оговорка может быть включена в правила ассоциации в соответствии с разделом 1048 (в настоящее время раздел 1066) Гражданского процессуального кодекса Германии, это отнюдь не означает, что действие этой оговорки автоматически распространяется на члена Ассоциации, если такая оговорка была добавлена позднее без его согласия. Суд подчеркнул, что право на

рассмотрение дела законным судьей и право обращаться в суды общей юрисдикции являются конституционными правами. Такие конституционные права могут быть отменены только на основании осознанного решения, основанного на свободном волеизъявлении заинтересованной стороны. Члены Ассоциации, которые согласились с включением арбитражной оговорки, приняли такое осознанное решение. Тем не менее не согласившиеся с этим члены Ассоциации такого решения не принимали. Об отказе от вышеупомянутых конституционных прав можно говорить только в том случае, если какой-либо член Ассоциации принял решение остаться таковым, даже несмотря на то, что он имел возможность отказаться от своего членства. Тем не менее суд подчеркнул, что подобное толкование не может быть приемлемым в отношении ассоциации, члены которой не в состоянии принять решение о своем членстве без учета экономических, социальных и других ограничительных факторов. Поскольку разведением немецких овчарок невозможно заниматься не будучи членом Ассоциации, выступающей ответчиком, фактические последствия отказа от членства оказались бы для истца неприемлемыми. Поэтому решение истца остаться членом Ассоциации нельзя толковать как отказ от права обращаться в суды общей юрисдикции.

Дело 407:

Германия: Федеральный верховный суд; III ZB 55/99

2 ноября 2000 года

Оригинал на немецком языке

Опубликовано в: WM 2001, p. 104; DIS – Online Database on Arbitration Law – <http://www.dis-arb.de>; комментарий – Kröll WuB 2001, p. 321.

Решение Федерального верховного суда Германии (Bundesgerichtshof) касается вопроса о том, на каких основаниях может быть отказано в принятии постановления о приведении в исполнение арбитражного решения на согласованных условиях.

Дело было связано с договором о продаже истцом акций ответчику. В момент возникновения спора стороны приступили к арбитражному разбирательству, в результате которого было достигнуто мировое соглашение в форме арбитражного решения на согласованных условиях в соответствии с разделом 1053 (1) Гражданского процессуального кодекса Германии (ГПК) (статья 30 ТЗА с поправками). В рамках этого мирового соглашения стороны договорились, что истец передаст ответчику все оставшиеся у него акции. Цена была определена на основе ревизии баланса. Истец передал акции и ответчик оплатил две трети согласованной цены. После того как оплаты оставшейся трети суммы не последовало, истец обратился в Высший земельный суд с ходатайством о приведении решения в исполнение. В свою очередь ответчик заявил, что балансовые ведомости, представленные истцом, были фальсифицированы.

Высший земельный суд постановил, что иск о возмещении ущерба в результате фальсификации балансовых ведомостей не может являться оправданием для отмены действительного арбитражного решения и принял постановление о приведении в исполнение арбитражного решения. После подачи апелляции Федеральный верховный суд приостановил исполнение этого решения и вновь направил дело в Высший земельный суд для повторного рассмотрения.

Федеральный верховный суд отметил, что основания для приостановления исполнения арбитражного решения в соответствии с разделом 1059/2 ГПК, что могло бы повлечь за собой отказ в принятии постановления о приведении в исполнение в соответствии с разделом 1060 (2) ГПК, не могут быть исключены на основе фактов, установленных Высшим земельным судом.

Суд отметил, что он не может рассматривать вопрос о том, является ли расторжение мирового соглашения достаточным основанием для отказа в приведении в исполнение в соответствии с разделом 1059 (2) (1) (b) ГПК (статья 36 (1) (a) (iv) ТЗА), поскольку ответчик не ссылаясь надлежащим образом на такое основание. Суд также отметил, что в приведении в исполнение арбитражного решения не

может быть также отказано на основании раздела 1059 (2) No.2 lit.b, ГПК, т.е. на основании того, что оно противоречит публичному порядку. В соответствии с законодательством Германии наличие противоречия публичному порядку может быть признано только в том случае, если существует одно из оснований, оправдывающих повторное рассмотрение дела в соответствии с разделом 580 ГПК. Уголовно наказуемые деяния, на которые ссылался ответчик, могут являться основанием для повторного рассмотрения дела в соответствии с разделом 581 ГПК только в том случае, если вина преступника уже признана, а этого не произошло.

Тем не менее суд постановил, что по аналогии с положениями раздела 1059 Гражданского процессуального кодекса арбитражное решение может быть отменено также, если оно основано на умышленном и преднамеренном нарушении публичного порядка в соответствии с разделом 826 Уголовного кодекса Германии. Согласно фактам, представленным ответчиком, в данном случае имело место именно такое нарушение. Поэтому Верховный суд вновь направил дело в Высший земельный суд для дополнительного рассмотрения в целях установления соответствующих фактов.

Дело 408: статья 1(2), 20, 34 ТЗА

Германия: Высший земельный суд Дюссельдорфа; 6 Sch 2/99

23 марта 2000 года

Оригинал на немецком языке

Опубликовано в: DIS – Online Database on Arbitration Law – <http://www.dis-arb.de>; комментарий – Kröll, EWIR 2/2000, p. 795.

Решение, принятое по ходатайству об отмене арбитражного решения, касается определения места арбитража. Хотя в арбитражном решении содержится ссылка на единственный домициль арбитра в Дюссельдорфе, суд отказался от своей юрисдикции, поскольку он постановил, что арбитражное решение представляет собой иностранное арбитражное решение.

Стороны оспаривали стоимость двух деловых товариществ после ухода одной из сторон. В ходе переговоров относительно стоимости этих двух товариществ стороны согласовали кандидатуру конкретного эксперта для проведения оценки. Обе стороны заявили в отдельных письменных заявлениях, что они готовы согласиться с решением этого эксперта, который будет выступать в качестве единоличного арбитра. Хотя стороны произвели обмен несколькими проектами арбитражного соглашения, формального соглашения подписано не было. После безуспешных попыток достичь мирового соглашения в Дюссельдорфе арбитр провел ревизию товариществ в месте их коммерческих предприятий в Цюрихе, Швейцария. После этого на протяжении более двух лет проводились дополнительные переговоры. Наконец, по просьбе истца арбитр вынес арбитражное решение.

Ответчик представил ходатайство об отмене арбитражного решения в суд, в котором рассматривался вопрос о приведении решения в исполнение.

Суд отказался от юрисдикции в отношении принятия постановления о действительности арбитражного решения. Суд отметил, что арбитражное решение не является внутренним арбитражным решением Германии, а представляет собой иностранное арбитражное решение.

Суд основывал свое решение на арбитражном законодательстве Германии, которое действовало до декабря 1997 года, поскольку новые положения, принятые на основе ТЗА, вступили в силу после момента начала арбитражного разбирательства. Применяв стандарт предыдущего законодательства, суд постановил, что арбитражное решение является иностранным, поскольку в соответствии с проектами арбитражных соглашений, которыми обменивались стороны, обе стороны намеревались обеспечить урегулирование споров в соответствии с "главой 12 Федерального закона Швейцарии о частном международном праве".

Кроме того, суд также постановил, что он не обладает соответствующей юрисдикцией в соответствии с действующим арбитражным законодательством. Согласно разделу 1025 (1) Гражданского процессуального кодекса Германии положения об арбитраже применяются лишь в том случае, если место арбитража расположено в Германии. Это правило применяется также в отношении разбирательства по отмене арбитражного решения в соответствии с разделом 1059 (статья 34 ТЗА с поправками). Суд счел, что место арбитража не было согласовано сторонами, а также не было определено арбитром в соответствии с разделом 1043 (статья 20 ТЗА), как это предусмотрено в разделе 1054 (3) (статья 31 (3) ТЗА). В арбитражном решении указан только адрес арбитра. В таких обстоятельствах суд определил, что местом арбитража является фактическое место проведения арбитражного разбирательства. Если не удастся определить какого-либо конкретного места, местом арбитража считается место проведения последних устных слушаний.

В данном случае все соответствующие действия – ревизия и последующие переговоры с обеими сторонами – осуществлялись в Цюрихе. Поэтому, а также независимо от того, было ли вынесено само арбитражное решение, фактическое место арбитража было расположено за пределами Германии.

* * *